

MODERN PROSE

АНДРЕЙ МОШАНОВ

СЁМА, ФОМА
И КОЛЕСО САНСАРЫ

Москва
ФЛОБЕРИУМ, РУГРАМ
2025

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
М87

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства и школы «Флобернум»

Миссия «Флобернума» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Мошанов, А.
М87 Сёма, Фома и колесо сансары / А. Мошанов. — М.: Флобе-
риум / RUGRAM, 2025. — 546 с. — (Modern Prose).

ISBN 978-5-517-13412-7

Хлестаков, Чичиков, Остап Бендер... Эту галерею обаятельных плутов в русской литературе великолепно продолжают герои романа «Сёма, Фома и колесо сансары». Писатель Андрей Мошанов видит этих прохиндеев и среди российских государственных мужей, и в международном бизнесе, и в сфере британских услуг. Но на каждого мошенника находится ...другой мошенник. Выходит, зло наказано? Или оно бесконечно множится, как бесконечно крутится колесо сансары?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13412-7

© А.Мошанов, текст, 2025
© А. Кудрявцев, дизайн обложки, 2025
© «Флобернум», 2025
© RUGRAM, 2025

«Колесо истории крутят дураки и мошенники.
Они правят миром. Они и есть мир».

Джордж Сэвил Галифакс

Пролог

Лапкин проснулся в номере люкс отеля «Атриум Палас» города Екатеринбурга оттого, что его язык превратился в комок засохшей глины и царапал небо и щеки сильнее металлической щетки. Тяжелые мысли с настойчивостью дятла пытались пробить дыру в черепе. Фрагменты пережитого постепенно складывались в единое целое, как кусочки тысячного паззла. Откуда-то издалека выплыли звуки сирен, крики, властные команды, ругань. На прикроватной тумбочке отчаянно замигал телефон. Лапкин застонал, как загнанный зверь. Голова гудела от выпитой вечером бутылки «Джека Дэниэлса», но не это было самым горьким ощущением. На его безупречную репутацию легло темное пятно, оно разъедало Лапкина с агрессивностью кислоты, а над безоблачной перспективой его карьерного роста нависла большая и мрачная тень.

А ведь вчерашний день не предвещал никакой беды. Программисты заверили, что нейросеть функционирует на расчетной мощности, все алгоритмы, заложенные в новое мобильное приложение, прошли полную синхронизацию с центральной базой данных и работают нормально.

Оставалось заключительное испытание, сущая формальность, сродни спуску нового корабля на воду, где

для самоуспокоения проверяют очевидное: перевернется он, сползая со стапеля, или нет. А затем традиционная бутылка шампанского о борт и... в добрый путь!

Лапкин поднял локти к потолку и накрыл голову ладонями.

Экономический форум «Евро-азиатское деловое содружество» шел по плану. Ораторы выдерживали регламент. Ответы на сбалансированные вопросы журналистов цементировали уверенность иностранных инвесторов в том, что они сделали правильный выбор. Фуршет и последующий концерт для делегатов форума тоже не предвещал ничего плохого. Убедительно спел казачий хор, мощно прозвучала киргизская певица Гюльнара Ой, зажигательно отработали силовые акробаты Полтос Вмажин и Кайрат Твердобетонов из Астаны, Эркин Скачегалопов продемонстрировал джигитовку, китайские циркачи, братья Чжоу из Нанкина, исполнили немыслимые кульбиты. На сцену вышел танцевальный коллектив «Калинка» из Горно-Алтайска. Пять юношей в красных яловых чеботах, шелковых шароварах и косоворотках, подпоясанных кушаками, закружили в вихре танца пять миловидных девушек в расписных сарафанах, алых сапожках и кокошниках, украшенных бисером. Шестая девушка, вынырнувшая на сцену, была без пары. Она вносила в общую хореографию некоторый диссонанс, который все сначала приняли за игру на контрастах. Пять синхронно танцующих пар символизировали гармонию и взаимопонимание основных азиатских партнеров, шестая девушка своими экспрессивными движениями намекала на то, что среди них есть еще кто-то, стремящийся доминировать в этой геополитической камасутре. Всем хотелось считать, что этот камень был брошен в огород Поднебесной, но ни у кого не было

в этом полной уверенности, и интрига сохранялась до самого окончания танца.

«Калинка» откланялась и пошла со сцены, извиваясь змейкой, похожей одновременно на Великий шелковый путь и газопровод «Сила Сибири». Шестая девушка осталась стоять по середине сцены напротив оркестровой ямы, из которой дирижер отчаянно указывал артистке палочкой немедленно уходить за кулисы. Неожиданно девушка взялась за отвороты своей блузки и рванула их в стороны. Перламутровые пуговицы полетели в сторону музыкантов, обнажив две упругие груди размером со среднюю дыню, на каждой из которых был нарисован жирным черным маркером большой вопросительный знак. Зал ахнул, члены оргкомитета начали нервно листать программу. По коридорам затопали работники службы безопасности.

Иностранные инвесторы заметно оживились. Через двадцать секунд интригующей тишины девушка неожиданно крикнула в неизвестно откуда появившийся микрофон:

— Ну как? Хороша Раша? — И еще раз отчаянно потрясла грудями. Никто не успел опомниться, как она повернулась спиной к залу, наклонилась вперед и коротким движением рук закинула на себя подол сарафана до самого затылка, оголив сверкающие белизной ягодицы с надписью: на правой — НИКО, а на левой — ГДА. Девица зычно крикнула в микрофон, зажатый между коленок:

— Хороша Раша, да не ваша!

В зале несмело захолопали. Диктор объявил номер «Казачья присядка». Из-за кулис на сцену выскочили танцоры и оттеснили девушку вглубь сцены. Они взмывали вверх и тут же падали камнем в глубокий присед, затем, вопреки всем законам гравитации, снова под-

прыгивали, выбрасывая вперед прямые ноги в начищенных сапогах. Минутой позже охрана уже ловила нарушительницу сценария снаружи здания, а она прыгала по крышам припаркованных машин и даже зависала на отвесных стенах стоящих рядом домов самым непостижимым образом.

Лапкин, ни жив ни мертв, лежал, уставившись в потолок и переваривая случившееся накануне. «Для того и существуют контрольные испытания, тесты в реальных условиях, обкатки, прогоны...» — уговаривал он себя, однако с каждым новым аргументом все больше чувствовал горечь и непоправимость.

Рядом зашуршала наволочка. Лапкин с трудом повернул тяжелую голову. Из-под натянутого по самые глаза одеяла на него испуганно сверкнула пара карих зрачков-бусинок.

— Анжела, ты что, окончательно чокнулась? — произнес он с безвольной злобой. — Форум антиглобалистов проходил на улице Ульянова, а Евразийское сотрудничество — на Ленина! Ты что, одного от другого не отличаешь, дура?

— Мне какой адрес прислали, я туда и пошла. Это вы со своими айтишниками разбирайтесь, — огрызнулась она из недр кровати. Недолго повозившись под одеялом, она высунула руку с телефоном: — Смотри!

Лапкин тупо уставился на экран и прочитал:

Адрес: ул. Ленина, 115.

Молодежный форум антиглобалистов.

Концепт: С миру по нитке — Ротшильдам рубаха.

Анжела перешла к активной защите:

— Я как почувствовала концепт, так его и выразила, а то, что у них приложение загнуло, это не моя про-